

УДК 342

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-100-107

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Багдасарян В. Э.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская
Федерация*

Аннотация. Актуальность данной работы определяется запросом на соотнесение правовых реформ в России с российской цивилизационной спецификой. Методологической основой исследования послужило применение цивилизационной теории к анализу трансформационных процессов в России и мире. Целевым ориентиром являлась контекстуализация российских правовых реформ в рамках социокультурной топике России. В результате проведённой работы доказана цивилизационно-ценностная вариативность правовых трансформаций в истории и современном мире, представлено осмысление опыта постсоветского правового реформирования как проявления иноцивилизационного аксиологического транша, даётся прогноз о консервативной ценностной инверсии. Теоретическая значимость исследования определяется рекомендательными потенциалами в отношении пересмотра векторальной направленности правовых реформ в соответствии с цивилизационно-ценностной анатомией России.

Ключевые слова: правовые реформы, цивилизационная теория, аксиология, ценности, консервативный поворот, цивилизационный маятник, контрреформы

CIVILIZATIONAL CONTEXT OF RUSSIAN LEGAL TRANSFORMATIONS

V. Bagdasaryan

*Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The relevance of the presented research is determined by the request to correlate legal reforms in Russia with the features of the Russian civilization. The methodological basis of the study was the application of civilization theory to the analysis of transformation processes in Russia and the world. The aim of the study was to contextualize Russian legal reforms within the framework of the socio-cultural issues of Russia. The result of the study was a proof of civilizational and axiological variability of legal transformations in history and the modern world, interpretation of the experience of post-Soviet right-wing reform as a manifestation of alien civilizational and axiological tranche and a forecast on a conservative axiological inversion. The theoretical significance of the study lies in the author's recommendations for revising the vector of legal reforms in accordance with civilizational and axiological anatomy of Russia.

Keyword: legal reforms, civilizational theory, axiology, values, conservative turn, civilizational pendulum, counter-reforms.

Джеффри Саксу, знаменитому американскому экономисту, стороннику реформ в методике «шоковой терапии», являвшемуся в начале 1990-х гг. руководителем группы советников Б. Н. Ельцина, принадлежит следующее признание в отношении результатов реформаторской деятельности в России: «Мы положили больного на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия» [5, с. 106]. Вывод из обращения к опыту провала гайдоровской политики – у России другая анатомия – означал, что единых универсальных лекал для всех стран и народов в осуществлении реформ не существует. Различия в анатомии разных социумов определяет и различие правовых моделей, а соответственно, и рецептуры в отношении направления предполагаемых преобразований. Основанием к пониманию различий социумов может выступать цивилизационная теория. Цивилизационный подход в обществоведческих науках был провозглашён уже достаточно давно, однако ревизии с его позиций отдельных дисциплинарных ниш до сих пор не произошло. Не произошло такой ревизии и в правоведении. Между тем заявленное Президентом позиционирование России как государства-цивилизации (Послание Федеральному Собранию 2012 г.¹) предполагает, каза-

лось бы, и соответствующее правовое выражение.

Стоящий сегодня перед Россией вызов заключается в определении векторальной направленности российского политического курса и, соответственно, логики реформ. Существовавший с конца 1980-х гг. целевой ориентир вхождения в единый западноцентричный мир, задававший и содержание правовых реформ – приведение жизнеустройства России под западные юридические стандарты, не может не подвергнуться коррекции. С 2014 г., обозначаемого экспертами как начало «новой холодной войны», приходит понимание, что в общность стран Запада Россия допущена не будет. Соответственно, и стратегия правовых реформ – достижение западных юридических стандартов – должна быть пересмотрена. Пересмотр должен, вероятно, коррелировать с цивилизационной спецификой России, адаптивными для неё институциями жизнеобеспечения.

Европейская теория развития правосознания была выстроена на определённом ценностном базисе, связанном с приоритетностью прав индивидуума. На этот фундамент опиралась, в частности, философия права Гегеля. Для Востока в гегелевской схеме было характерно право одного, который в силу такой монополии оказывался деспотом. Европейская античность акцентирует, в отличие от Востока, право группы, получившей классическое выражение в греческих рабовладельческих демократиях. В Новое время выдвигается концепт права человека,

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 03.07.2019).

понимаемого как субъект социальных отношений. Гегель в соответствии со своей эпохой ставил на этом финальную точку в развёртке исторического процесса¹. Однако в поздний модерн под вывеской прав человека стали понимать уже нечто иное, чем понимали, в частности, на момент принятия Всеобщей декларации прав человека². Под человеком стал подразумеваться не социальный субъект, а индивидуум, и, соответственно, ценностный ориентир – предельная индивидуализация – оказывался ключевым. Право человека оказалось, по сути, подменено правом индивидуума. Но отсюда логически вытекает следующий этап, переход к которому фиксируется уже на уровне современного дискурса философии права – трансгуманистическая правовая перспектива [2; 4].

Фактически оказались разрушены положенные в основу правовой системы эпохи модерна ценности, считающиеся идентично европейскими: семейные, традиционный брак, этика труда, национальный суверенитет, мера, ограничение в потребительстве, гуманизм, гармоническое развитие личности. Обозначаемая перспектива характеризуется многими современными мыслителями как инверсия расчеловечивания человека. И эта перспектива приводит в странах неза-

падных культурных ареалов к постановке вопроса о правильности пути правового реформирования по западным лекалам.

Западная правовая система исходит из ценностной приоритетности человека, трактуемого как индивидуум. Конституция Российской Федерации, заявляющая в ст. 2 высшей ценностью человека его права и свободы, выстроена в соответствии с этой матрицей³. Но ценностные приоритеты в системах права могут быть и иные: Бог и религия, традиция, интересы доминантной общности, семья, государственный суверенитет. Ценностное самоопределение России будет задавать и соответствующую правовую модель.

То, что аксиология права принципиально различна, можно проиллюстрировать на некоторых примерах. Патриарх Кирилл в своих публичных речах не единожды критически отзывался о доктрине прав человека, определяя её в качестве антихристианской ереси. «В Новое время, – оппонирует он приверженцам этой доктрины, – возникло убеждение, что главным фактором, определяющим жизнь человека, а значит, и общества, является сам человек. Вот и сегодня мы стоим перед очень опасным, на мой взгляд, явлением в философской, политической и духовной жизни. Несомненно, это ересь, и не менее опасная, чем арианство... Мы видим, как во многих процветающих странах предпринимаются усилия утвердить на законодательном уровне право выбора любого пути, в том числе самого греховного, идущего

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 480 с.

Каримский А. М. Философия истории Гегеля. М.: МГУ, 1988. 270 с.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Консультант Плюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 03.07.2019).

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 03.07.2019).

вразрез со словом Божиим. Это опасное явление в жизни современного человечества получило название дехристианизация. Наверное, подобные философские взгляды нельзя было бы назвать ересью, если бы многие христиане их не приняли и не поставили права человека выше, чем слово Божие. Поэтому мы говорим сегодня о глобальной ереси человекопоклонничества – нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни»¹. Но при купировании идеи прав человека вся модель жизнеустройства и её правового выражения будет принципиально иной.

Другая логика построения правовой системы может быть задана также при принятии аксиологии советской модели. Демократия и свободы человека позиционируются сегодня как безусловный универсалий права. Однако ведущие советские идеологи оценивали эти правовые установки как проявление буржуазного ханжества. Например, В. И. Ленин говорил: «...Буржуазия в старых парламентских странах великолепно научилась лицемерить и тысячами приёмов надувать народ, выдавая буржуазный парламентаризм за демократию вообще..., искусно пряча миллионы связей парламента с биржей и капиталистами, используя подкупную, продажную прессу и всеми средствами пуская

в ход силу денег, власть капитала»². И. В. Сталин писал: «Не бывает и не может быть при капитализме действительных свобод для эксплуатируемых, хотя бы потому, что помещения, типографии, склады бумаги и т. д., необходимые для использования свобод, являются привилегией эксплуататоров. Не бывает и не может быть при капитализме действительного участия эксплуатируемых масс в управлении страной, хотя бы потому, что при самых демократических порядках в условиях капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стиннесами, Рокфеллерами и Морганями. Демократия при капитализме есть демократия капиталистическая, демократия эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства»³. Очевидно, что вектор правовых реформ при принятии аксиологии, соотносимой с советскими идеалами, будет принципиально иным, чем тот, который определял российскую политику в постсоветский период.

О том, что аксиология задаёт различие векторов правовых реформ, свидетельствует, к примеру, Конституция Исламской Республики Иран. Иран наглядно показывает возможность различия правовых моделей не только

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя // Югорская Епархия Русской Православной Церкви [сайт]. URL: <http://yugorsk-eparhia.ru/index.php/component/content/article/35-2015-03-15-22-50-29/759-2016-04-30-12-29-12.html> (дата обращения: 03.07.2019).

² Ленин В. В. Письмо Сильвии Панкхерст // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 160.

³ Сталин И. В. Об основах ленинизма // Сталин И. В. О проблемах государственного управления. Из выступлений на партийных и государственных мероприятиях. М., Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 520.

в истории, но и в современном мире. Обратимся к фрагменту Конституции Ирана, касающемуся определения содержания экономической политики: «В сфере укрепления экономики основной целью станет удовлетворение материальных потребностей человека на пути его развития и духовного роста. Такой принцип отличает экономику нашей страны от других экономических систем, где основная цель – накопление богатства и увеличение доходов. Материалистические школы рассматривают экономику как конечную цель, что является подрывающим и разлагающим фактором процесса развития человека. В исламе экономика – это всего лишь средство для достижения конечной цели»¹. Такое понимание экономической политики разительно отличается, в частности, от его понимания в Конституции России, принятой в 1993 г. на волне либеральной идеологии.

Прямое столкновение ценностных позиций в сфере права иллюстрирует дискуссия вокруг Декларации ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности 2008 г.². Декларация заявляла о необходимости расширения прав сексуальных меньшинств, преодоления их отчуждения и утверждении не только гражданских, но и особых культурных прав данной

группы. Общность стран, поддержавших принятие Декларации, оказалось ограничено фактически ареалом цивилизации Запада. Ни Россия, ни Китай, ни Индия Декларацию не поддержали. Страны ислама инициировали принятие альтернативной Декларации. Мир оказался цивилизационно расколот, и сам по себе этот раскол показывает его вариативность.

А существует ли вообще тема цивилизационной специфики России, имея в виду современные глобализационные процессы, стирающие межстрановые различия? Применение различных методологий по выявлению аксиологических доминант приводит к выводу – ценностный профиль России не просто отличается от ценностного профиля стран Запада, но составляет им полярную противоположность по шкалам «социологических реостатов». Такие результаты, в частности, фиксируются в рамках социологических замеров, проводимых в соответствии с методологией школ Г. Хофстеде, Ш. Шварца, Р. Инглхарта³. Ключевой дихотомией по всем применяемым методикам в ценностном различии «Запад – Россия» оказываются различия в рассредоточении по шкале «индивидуализм – коллективизм» [3; 7].

Существует и реконструируемая закономерность правовых реформ в России в соотношении их с вектором аксиологических доминант. Эта закономерность выражается метафорой «цивилизационного маятника». Логика реформирования в этой модели определяется двумя силами:

¹ Конституция Исламской Республики Иран // Конституции государств Азии. Т. 1. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 238.

² Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности [Электронный ресурс]. URL: <https://works.doklad.ru/view/9BOEo24mY5g.html> (дата обращения: 03.07.2019).

³ World Values Survey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 03.07.2019).

иносистемными ценностными привнесениями и их цивилизационным отторжением. В России исторически западнические реформы, доведённые до определённого предела, всякий раз порождали обратный ход маятника, выражаясь в политике контрреформ (или точнее реформами с опорой на консервативные ценностные ориентиры). Такая динамика прослеживается и по опыту других стран мира [1; 6].

В последние годы в правовой сфере обнаруживается тенденция, которая может быть условно определена как «консервативный правовой поворот Путина». Были приняты законы и поправки к законам, выражающие ценностные установки, диссонирующие с либеральным вектором правовых реформ предшествующего периода. В этом ряду: запрет пропаганды гомосексуализма среди детей; изменения законодательства в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан; установления ограничений в интернете; закон «Об иностранных агентах»; закон

«О нежелательных организациях»; закон «О клевете»; запрет на иностранные банковские счёта для чиновников; «Закон Димы Яковлева»; законы о фейковых новостях и неуважении к власти. В обсуждении находится разработка и принятие закона «О традиционных ценностях»¹, что позволило бы артикулировать публично консервативные ценности и, по большому счёту, легитимизировать идеологию, обойдя соответствующий конституционный запрет.

Россия сегодня в очередной раз стоит на исторической развилке. В проекции движения в направлении восстановления её суверенных потенциалов, выражения цивилизационной самобытности следует ожидать развёртку череды правовых реформ, которые станут ревизией политики 1990-х гг. Реперной точкой этого поворота должно явиться принятие новой версии Конституции России.

*Статья поступила
в редакцию 09.07.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Россия в условиях трансформаций. Теория цивилизационного маятника. М.: Собрание, 2007. 214 с.
2. Дугин А. Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009. 744 с.
3. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1 (93). С. 33–58.
4. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? (Круглый стол) / Хоружий С.С., Фишман Л.Г., Комлева Н.А., Манойло А.В., Багдасарян В.Э., Радиков И.В., Федорченко С.Н., Абрамов А.В. // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2016. № 3. Doi:10.18384/2224-0209-2016-3-757
5. Шенин С. Ю. Джеффри Сакс и американская помощь постсоветской России: случай «другой анатомии» // Известия Саратовского университета. Серия: История.

¹ Проект закона «О традиционных ценностях Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc155748303_437691602?hash=8585e651ec8208b25c&dl=fa81cfc1fb052ba3a1 (дата обращения: 03.07.2019).

Международные отношения. 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 99–107.

6. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Куликов В. И., Сулакшин С. С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. М.: Научный эксперт, 2009. 464 с.
7. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2001. 616 p.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E. *Rossiya v usloviyakh transformatsii. Teoriya tsivilizatsionnogo mayatnika* [Russia in Transformation. The Theory of Civilizational Pendulum]. Moscow, *Sobranie Publ.*, 2007. 214 p.
2. Dugin A. G. *Postfilosofiya. Tri paradigmy v istorii mysli* [Post-Philosophy. Three Paradigms in the History of Thought]. Moscow, Eurasian Movement Publ., 2009. 744 p.
3. Magun V., Rudnev M. [Life values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries]. In: *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [The Russian Public Opinion Herald], 2008, no. 1 (93), pp. 33–58.
4. Horuzhy S. S., Fishman L. G., Komleva N. A., Manoilo A. V., Bagdasaryan V. E., Radikov I. V., Fedorchenko S. N. et al. [A post-human and post-humanity: the future of civilization or its end?]. In: *Elektronnyi zhurnal «Vestnik MGOU»* [Online journal «Bulletin of Moscow Region State University»], 2016, no. 3. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/757> (accessed:03.07.2019).
5. Shenin S. Yu. [Jeffrey Sachs and American aid in post-Soviet Russia: the case of «another anatomy»]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [News of the University of Saratov. Series: History. International Relations], 2010, vol. 10, no. 1, pp. 99–107.
6. Yakunin V. I., Bagdasaryan V. E., Kulikov V. I., Sulakshin S. S. *Variativnost i tsiklichnost globalnogo sotsialnogo razvitiya chelovechestva* [Variability and Cyclicity of Global Social Development of Mankind]. Moscow, Scientific Expert Publ., 2009. 464 p.
7. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2001. 616 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета;

e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vardan E. Bagdasaryan – Doctor of History, professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow Region State University;

e-mail:vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Багдасарян В. Э. Цивилизационный контекст российских правовых трансформаций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 100–107.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-100-107

FOR CITATION

Bagdasaryan V. E. Civilizational Context of Russian Legal Transformations. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 100–107.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-100-107